

Клепиков Юрий  
(70-летний юбилей)

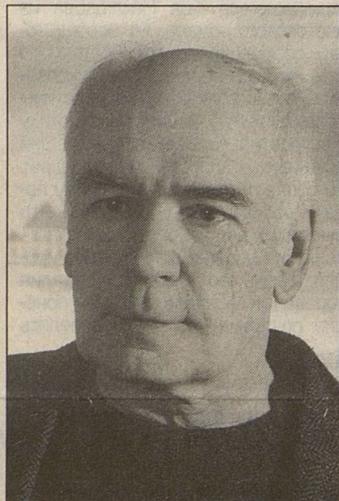
31.08.05

## Много лет спокойного солнца

Юрию Клепикову — 70

На самом деле его знают все: это — тот самый “режиссер из “Начала” Глеба Панфилова. Подобно тому, как существует знаменитый твист из “Начала”, в памяти народной крепко засел этот образ положительного советского режиссера, открывшего в простой фабричной девчонке масштаб Жанны д’Арк. И не беда, что твист совсем не принадлежит композитору “Начала” Вадиму Бибергану, он лишь переложил для фильма основательно позабытый иноязычный шлягер, а трепетного режиссера, потребовавшего “отпилите ей руки!” — непослушной актрисе в исполнении Инны Чуриковой, сыграл совсем не актер, а замечательный сценарист Юрий Николаевич Клепиков. Он — одно из лиц кинематографа 60-х, выбранный режиссером Глебом Панфиловым за абсолютное попадание в тип русского интеллигента.

Его перу принадлежат “История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж”, “Не болит голова у дятла”, “Восхождение”, “Летняя поездка к морю”, “Пацаны”, безупречные в своем жанровом решении мелодрамы “О любви” и “Мама вышла замуж”, “Даурия”, перестроечная лента “Соблазн”, в которую транспонировался давний замысел, еще для Динары Асановой написанная “Незнакомка”. Потом — тишина... Он — живой классик и в раздрызганные 90-е пребывал в сознании современников в статусе некоего экспоната. До смешного дело дошло. В одном из своих романов Эдуард Тополь как бы вскользь обронил — “покойный Клепиков”. “Но я жив!” — написал в альманахе “Кино-сценарии”, где и был опубликован



Ю. Клепиков

этот текст, Юрий Николаевич и предлогил отпраздновать... воскрешение.

В последние годы Клепиков возвращается к своей поразительной, реликтовой ныне писательской интонации и манере в собственных мемуарных текстах. Среди них — “Записки пожилого мальчика”, опубликованные в “Искусстве кино”. И поразительный текст, ради которого (хотя, конечно, не только ради него) стоит приобрести увесистый сборник текстов о Высших курсах сценаристов и режиссеров “Профессия — кинематографист”. Если верить этому очерку, то в кинематограф выпускал журфака МГУ привлекло потрясение от фильма “Летят журавли”, а путь на

Курсы указала крошечная заметка в “Советской культуре”. Потом были уроки Евгения Иосифовича Габриловича, его мастера, одна стипендия на двоих с Марком Розовским (в соавторстве написали работы на творческий конкурс, так что на соавторах решили вот так “экономить”), вдруг замаячивший призрак отчисления, сосредоточенное писание сценария под названием “Год спокойного солнца”. Призрак отчисления вдруг обрел черты реальной возможности не защитить диплом. Сценарий посчитали не вполне советским и даже более того, зато его взялся ставить, сильно изменив в деталях, но не в сути, тогдашний почти дебютант Андрей Кончаловский... И дальше в его жизни вдруг началась полоса удач. Иногда они прерывались: вот, например, “Никку” за сценарий “Аси...” он получил лишь в конце 80-х, когда картина сошла с полки и была восстановлена. Но некий спокойный, несуетный свет “спокойного солнца” всегда освещал эту судьбу, по сути, уникальную.

Сейчас он по-прежнему пишет рецензии на те фильмы, чьих авторов ценит и чтит, редкие мемуарные очерки, участвует в документальных проектах, посвященных памяти своих великих, теперь это можно признать, режиссеров. Начал преподавать, как выясняется, весьма успешно, ездит из Петербурга в близкую Гатчину на фестиваль “Литература и кино” поработать членом жюри. И очень правильно, несуетно реагирует на обращение — “к Вам, как к живому классику”. Кто же спорит?

Анастасия МАШКОВА

Клепиков Юрий — 2005, 2005 — 31.08.05